

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РАССМОТРЕНИЮ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА

(утвержден на заседании Президиума
Арбитражного суда Омской области 29.01.2010)

Итоги анализа состояния конкуренции на товарном рынке являются основанием для включения хозяйствующего субъекта в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35%.

Открытое акционерное общество, осуществляющее реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным приказа Управления Федеральной антимонопольной службы, которым общество было включено в региональный раздел Реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35% или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд указал, что проведенный антимонопольным органом анализ состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке основан в том числе на информации, предоставленной самим заявителем, осуществлен в соответствии с Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 25.04.2006 № 108. Общество включено в реестр обоснованно.

Злоупотребление доминирующим положением на рынке влечет введение ограничений, предусмотренных законодательством о защите конкуренции.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы о признании действий заявителя злоупотреблением доминирующим положением и выданного на основании данного решения предписания.

При рассмотрении дела суд установил, что заявитель занимает доминирующее положение на рынке нефтепродуктов. Уполномоченными сотрудниками

антимонопольного органа проведен анализ динамики изменения розничных цен на нефтепродукты в Омской области, сделан обоснованный вывод о злоупотреблении обществом доминирующим положением на рынке путем установления технологически и экономически необоснованных высоких розничных цен на бензины и дизельное топливо, что привело к ущемлению интересов потребителей.

Статьей 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен общий запрет злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением.

В удовлетворении заявленных обществом требований судом отказано. Решение антимонопольного органа и выданное на его основании предписание о недопущении в том числе замедления темпов снижения розничных цен и повышения розничных цен на бензины и дизельное топливо признаны соответствующими нормам ст. 23 Закона о защите конкуренции.

Хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение, не вправе уклоняться от заключения договора.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы о признании заявителя виновным в нарушении Закона о защите конкуренции, выразившемся в необоснованном уклонении от заключения договора с потребителем, и выданного на основании данного решения предписания.

При рассмотрении дела суд установил, что общество, занимающее доминирующее положение на товарных рынках услуг по холодному водоснабжению и канализации в географических границах г. Омска, отказалось от заключения договора на отпуск питьевой воды и ее отведение с предприятием, осуществляющим строительство жилого дома.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд сослался на положение ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, запрещающее занимающему доминирующее положение хозяйствующему субъекту действия, ущемляющие интересы других лиц, а также на установленную п. 1 ст. 426 ГК РФ обязанность коммерческой организации по заключению публичного договора.

Перечень действий (бездействия), не допускаемых нормой п. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, не является исчерпывающим.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы о признании заявителя злоупотребляющим доминирующим положением, что выразилось в приостановлении (отключении)

теплоснабжения для отопления граждан, и выданного на основании данного решения предписания.

При рассмотрении дела суд установил, что общество, занимающее доминирующее положение на рынке тепловой энергии в территориальных границах района, в нарушение п. 1 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307, осуществило отключение подачи тепловой энергии муниципальному предприятию, что привело к прекращению подачи энергии в жилые дома.

Положением ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещены действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых является или может являться ущемление интересов других лиц.

Конструкция правовой нормы, предусматривающей при перечислении подпадающих под запрет действий (бездействия) употребление оборота «в том числе», позволяет признать нарушением ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции любое действие (бездействие), хотя и не подпадающее под признаки подп. 1—10 указанной статьи, но влекущее недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

Действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, основанные на не соответствующем закону условии договора, могут быть квалифицированы в качестве действий, влекущих ущемление интересов других лиц.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы о признании действий, выразившихся в необоснованном ограничении водоотведения в систему городской канализации, нарушающими ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, и выданного на основании данного решения предписания.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что п. 5.7 заключенного между обществом и унитарным предприятием договора на отпуск питьевой воды, прием сточных вод и загрязняющих веществ, предусматривающий определенный порядок учета объема водоотведения абонента, не соответствует Правилам пользования системами коммунального водоснабжения.

Действия заявителя, занимающего доминирующее положение на соответствующем рынке, признаны судом ущемляющими интересы других лиц и подпадающими под запрет, предусмотренный ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Под навязыванием абоненту невыгодных условий договора следует понимать конкретные действия, содержащие элементы принуждения.

Унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы о признании виновным в нарушении ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившемся в навязывании гражданину условий договора, невыгодных для последнего, и выданного на основании данного решения предписания.

Удовлетворяя требования заявителя, суд указал, что под навязыванием невыгодных контрагенту условий договора следует понимать совершение определенных действий, свидетельствующих о принуждении к подписанию договора под угрозой наступления негативных последствий, в частности настаивание занимающей доминирующую положение организации на включении в договор условий о повышенной ответственности покупателя под угрозой незаключения договора или прекращения действующего договора, прекращения исполнения обязательств по договору и т.п.

Поскольку в материалах дела отсутствовали доказательства того, что гражданин до заключения договора с заявителем представлял свои замечания относительно указанных в нем условий и сумм, составил протокол разногласий и направил заявителю, а последний уклонился от его подписания, признаков нарушения в действиях хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, требований ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции судом не установлено.

Заказчик вправе требовать от участников размещения заказа предоставления документов, подтверждающих качество товара.

Министерство обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа о признании заявителя нарушившим требования Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

При рассмотрении дела суд исходил из положения п. 2 ч. 2 ст. 35 Закона о размещении заказов, в соответствии с которым участник размещения заказа должен предоставить сведения о функциональных характеристиках (потребительских свойствах) и качественных характеристиках товара, а в случаях, предусмотренных документацией об аукционе, также копии документов, подтверждающих соответствие товара требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, если в соответствии с законодательством Российской Федерации установлены требования к такому товару.

Поскольку товар, поставка которого являлась предметом аукциона, включен в Перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1013, требование заказчика о предоставлении участниками размещения заказа копий сертификатов признано судом соответствующим требованиям закона.

Заказчик вправе определять критерии оценки условий исполнения государственного или муниципального контракта.

Страховая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым действия государственного заказчика были признаны нарушающими требования Закона о размещении заказов.

Удовлетворяя требования заявителя (признанного заказчиком победителем конкурса на заключение договора страхования), суд указал, что согласно ч. 1 ст. 22 Закона о размещении заказов конкурсная документация, содержащая в себе, помимо прочего, критерии оценки заявок на участие в конкурсе, разрабатывается заказчиком самостоятельно.

Определение заказчиком различных критериев (таких, например, как «цена государственного контракта») путем начисления определенного количества баллов и определение победителя конкурса по итогам подсчета общего количества баллов по всем критериям признано судом позволяющим правильно оценить степень выгодности условий, содержащихся в заявке одного участника размещения заказа по отношению к другим.

В случаях, предусмотренных законом, для заключения государственного контракта требуется проведение открытого аукциона.

Министерство обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения антимонопольного органа в части признания незаконными действий заявителя по заключению договора обязательного медицинского страхования без проведения торгов и выданного на основании решения предписания.

При рассмотрении дела суд исходил из положения п. 9 ч. 1 ст. 18 Закона о защите конкуренции, согласно которому, органы исполнительной власти осуществляют отбор финансовых организаций для личного страхования, в том числе, медицинского страхования, путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона.

Названная норма права признана судом носящей специальный характер, закрепляющей прямую обязанность соответствующих органов проводить открытые конкурсы (аукционы) по отбору финансовых организаций для оказания услуг медицинского страхования вне зависимости от стоимости таких услуг и статуса самих страхователей.

Поскольку Закон о защите конкуренции распространяется на отношения, которые связаны, в том числе, с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют органы исполнительной власти, действия заявителя признаны несоответствующими требованиям закона. В удовлетворении заявления министерства отказано.

Неверная квалификация административным органом совершенного лицом правонарушения исключает возможность привлечения этого лица к административной ответственности.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о назначении заявителю административного наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.33 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что общество, являющееся производителем пива, допустило в своей деятельности нарушение антимонопольного законодательства, выразившееся во введении в оборот пива, разлитого в стеклянные бутылки, маркованные определенной надписью. Исключительное право на полезную модель — бутылку с данной надписью — принадлежит другому юридическому лицу.

Судом признано, что действия заявителя содержат признаки недобросовестной конкуренции, а именно: введение в заблуждение в отношении характера, способа, потребительских свойств и качества товара.

Наряду с этим судом установлено, что действия общества подпадают под состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, в то время как обжалуемым постановлением заявитель привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 указанной статьи.

Исходя из положения ч. 2 ст. 211 АПК РФ, суд удовлетворил требования заявителя в полном объеме.

Реклама, содержащая сведения, соответствующие действительности, не может быть признана недостоверной.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления антимонопольного органа о назначении заявителю административного наказания за административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.3 КоАП РФ.

При рассмотрении дела суд исходил из нормы п. 20 ч. 3 ст. 5 Закона о рекламе, согласно которой недостоверной признается реклама, содержащая не соответствующие действительности сведения об изготовителе или продавце рекламируемого товара.

Исследовав материалы дела, суд установил, что общество, осуществляющее дилерскую деятельность на рынке продажи автомобилей, приобрело на основании заключенного с правообладателем соглашения право использовать во внешней идентификации места продаж, а также при осуществлении рекламной деятельности фирменную символику производителя.

Сведения, содержащиеся в рекламе, признаны судом достоверными, требования заявителя удовлетворены.

Действия, противоречащие обычаям делового оборота и добропорядочности по отношению к конкуренту, являются недобросовестной конкуренцией.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления антимонопольного органа о назначении заявителю административного наказания за административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.33 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что заявитель, осуществляющий деятельность на рынке услуг подвижной радиотелефонной связи, распространял рекламные буклеты, содержащие фразы, создающие впечатление (намек) на то, что другая организация, осуществляющая аналогичную деятельность, не заинтересована в благосостоянии своих конкурентов.

Содержание рекламных буклетов признано судом подрывающим отношение настоящих и предполагаемых абонентов к профессиональным качествам конкурента. Поскольку указанные действия противоречат обычаям делового оборота и добропорядочности по отношению к хозяйствующему субъекту — конкуренту и могут нанести вред деловой репутации последнего, действия заявителя признаны недобросовестной конкуренцией.